

Г Е Н Н А Д И Й Ц Ы Ф Е Р О В

В медвежий час

Г Е Н Н А Д И Й Ц Ы Ф Е Р О В

В медвежий час

с к а з к и

РИСУНКИ Ф. ЛЕМКУЛЯ

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1982

ДНЕВНИК МЕДВЕЖОНКА

— медвежонок. Вчера я узнал об этом. Мне два с половиной месяца и три дня. Со мной часто происходят всякие смешные и весёлые истории. Моя мама говорит:

«Ты маленький, вырастешь большой, будут с тобой большие серьёзные истории».

Потому я и решил вести дневник: потом, когда вырасту, после каждой большой серьёзной истории буду читать свои маленькие смешные истории и громко смеяться.

Вот он, мой дневник.

А ВОТ ЕГО НАЧАЛО

Хорошо бродить по лесу. В лесу сосны гудят: у-у-у. Кажется, будто рядом море. И всюду следы разные. Тут заяц проскакал, здесь олень прошёл, там тяжёлый мишка протопал. Однажды нашёл охотник под берёзой берестяной свёрток. Развернул его — картинки. Море, ветер свистит, птицы поют, и даже что-то нацарапано. Долго он не мог понять, что нацарапано. А потом старые охотники сказали ему. Медвежий дневник это. И один очень старый охотник перевёл этот дневник с медвежьего языка на русский. Так и появился этот дневник.

ПОНЕДЕЛЬНИК

В понедельник у нас в лесу было жарко. Все ходили и вздыхали: «О, как жарко!», «У, как жарко!», «А, как жарко!». Я тоже говорил: «О... у... а...» А ещё думал: «Куда спрятаться?»

— Не самим прятаться, а солнышко спрятать надо, — сказал мой друг лисёнок.

Я сел на бугорок и закрыл один глаз — солнышко было. Сел на другой бугорок, закрыл оба глаза — нет солнышка, но всё равно почему-то жарко.

— Глупый, — засмеялся лисёнок, — если ты, если я, если мы все в лесу закроем глаза, солнышко

всё равно будет. Ступай-ка ты лучше домой и затопи печь: пойдёт дым, закроет солнышко.

Пришёл я домой, затопил печь. Повалил дым и закутал солнышко. Но теперь в доме стало жарко. Открыл дверь — в лесу жарко.

Раньше в лесу было просто жарко. Раньше в лесу просто говорили: «А, как жарко!» А теперь в лесу было очень жарко, и все вздыхали: «О-о-о-о, как жарко!», «У-у-у-у, как жарко!», «А-а-а-а, как жарко!».

А я молчал. Мне было обидно. О-о-о-о, как обидно; у-у-у-у, как обидно; э-э-э-э, как обидно!

ВТОРНИК

Во вторник я решил узнать, где живёт, где ночует солнышко.

Под вечер укатилось оно за горку, я — за ним. Оно за вторую, я — опять за ним. А оно — за третью! Да, видно, не догнать его! Махнул я рукой, махнул ногой, головой махнул — домой вернулся. Подхожу к дому — что такое? Опять навстречу солнышко встаёт. Встаёт и улыбается: «Глупый ты, глупый, Мишка». А я и сам понял, что я глупый: разве догонишь солнышко? Нигде оно не живёт, нигде не ночует, всю жизнь катится и катится куда-то.

Если хочешь догнать солнышко, надо всю жизнь катиться и катиться куда-то. Колобком, кувырком и мячиком. Конечно, и я покатился бы и кувырком, и колобком, и мячиком. Да вот боюсь.

Ещё спросят, что за косматое, лохматое солнышко такое? Даже могут сказать, что рыжий Мишка, наверное, съел жёлтое солнышко, теперь у него болит живот, вот он и валяется. Да ещё рычит... Противно слушать.

СРЕДА

В среду я решил выдувать пузыри. Надул один пузырь — он лопнул. Надул второй — он тоже лопнул. И третий тоже — хлоп-хлоп!

Потом я взглянул на себя в зеркало и испугался: я раздулся, как пузырь. А что, если я лопну?

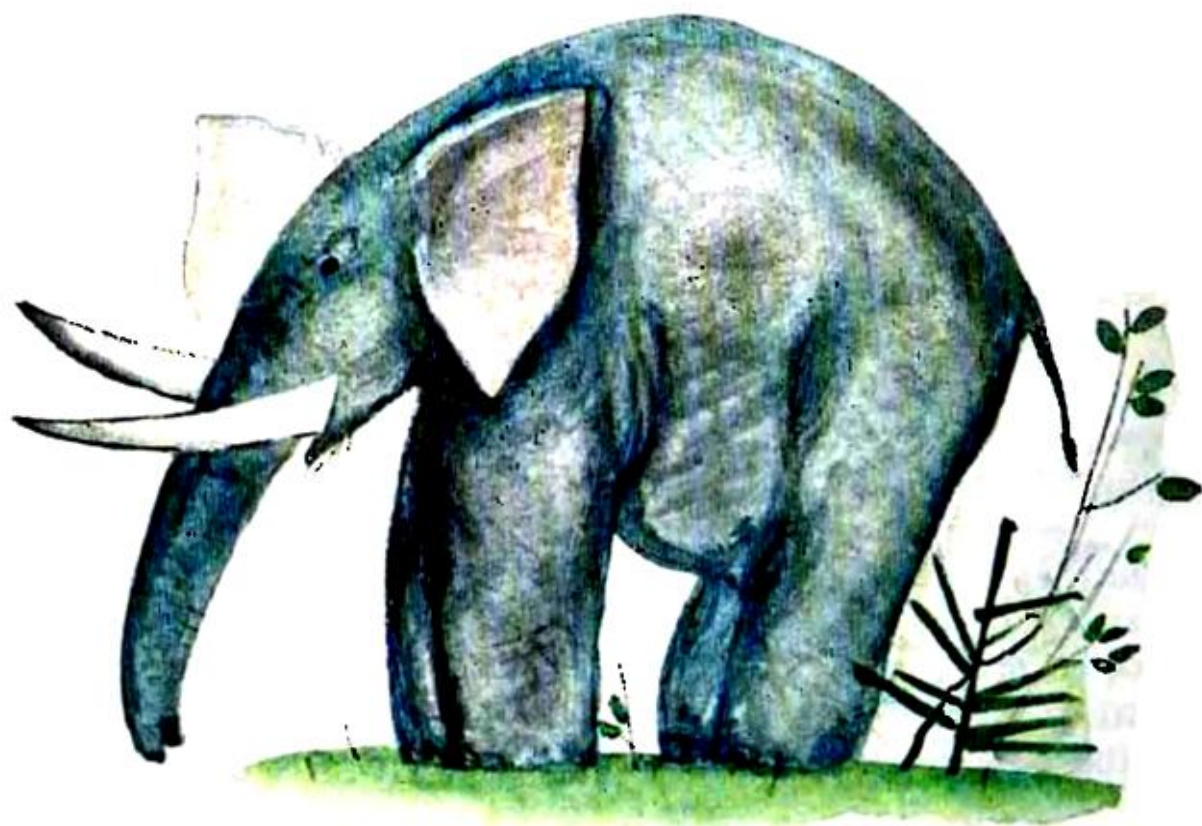
— Будет очень плохо, — сказала мама.

— Будет очень плохо, — сказал папа.

— Будет очень плохо, — сказал мой друг лисёнок.

Один только слон покачал головой: совсем, мол, не плохо, тогда никто в лесу не станет баловаться. Тут я громко вздохнул и сразу похудел.

— Вот и хорошо, — сказал слон. — Иди теперь кушать, малыш.

ЧЕТВЕРГ

Наступил четверг. Ты, наверное, думаешь, что был дождик? Ведь всегда так говорят: «После дождика в четверг». Но в этот четверг никакого дождика не было. Было солнышко, был ветер, была звездочка. А ещё было вот что.

Сидел я, сидел и вдруг сказал:

— А правильно ли это: после дождика в четверг? Ведь сегодня, в четверг, дождика нет, а есть солнышко. Значит, надо сказать: «После солнышка в четверг», «После звездочки в четверг».

Некоторым это очень не понравилось. Кто-то даже сказал:

— А не глупость ли это?

Но я думаю — нет. По-моему, даже очень хорошая пословица: «После голубой звезды в четверг».

ПЯТНИЦА

В пятницу я пошёл на лужок собирать цветы и увидел что-то алое. Подумал, подул на него и принёс петуху:

— Петя, Петя, Петушок, золотой мой гребешок, не ты ли потерял бородку?

Взглянул Петушок и голову повесил:

— Глупый ты, медвежонок. Да ведь это не бородка, а маковый лепесток. Сейчас он живой, а вечером обязательно завянет.

И пришёл синий вечер, и пришла звезда, и завял мой лепесток, и мне стало грустно. Почему это синим вечером всё алое вянет? Вянут алые зори, вянут алые щёчки, вянут алые лепестки. И алые петушки тоже как будто вянут. Сидят в курятнике и молчат, молчат.

СУББОТА

А в субботу было совсем, совсем страшное дело. Я отправился на речку ловить рыбу.

Поймал одну — голубую. Поймал другую — золотую. Поймал третью — совершенно глупую. А потом из речки зачем-то вылез большой зелёный крокодил. Он раскрыл пасть и сказал хриплым голосом:

— Вот я тебя сейчас съем. Ты зачем ловишь мою рыбу?

Я сильно испугался, и мне, как всегда, захоте-

лось громко крикнуть: «Мама!» Но от испуга я перепутал и вдруг сказал: «Ам-ама».

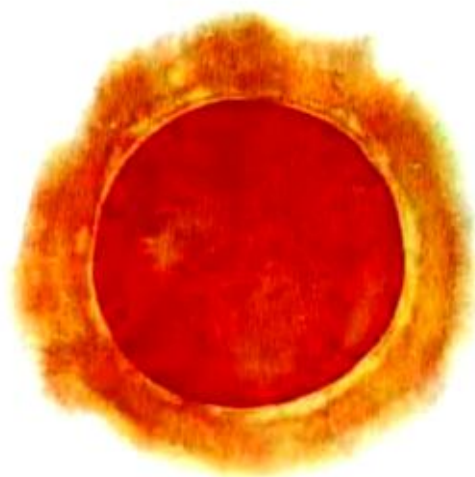
Здесь уж испугался крокодил и тоже перепутал. Вместо грозного «ам-ам-ам» он сказал мне «мама».

Так мы с ним и разговаривали: я ему говорил грозно «ам-ама», а он мне грустно — «мама».

Потом крокодилу стало стыдно. Он густо покраснел и уполз в синюю речку. Было ужасно смешно: такой большой, такой солидный крокодил и такой глупый. А может быть, он вовсе не большой? Ведь бывает и так: большой, большой, а сам — маленький.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Что было в воскресенье? Было солнышко, и я ничего не делал. Воскресенье только для солнышка рабочий день, а для меня и для всех — выходной.

В МЕДВЕЖАЧИЙ ЧАС

Когда я был маленьким, я ходил в детский сад.

Недавно я узнал: и звери тоже ходят.

Да, да. Мой знакомый ослик и его друзья, поросёнок и медвежонок, придумали, например, свой детский сад.

И у них всё как в настоящем детском саду.

Даже расписание есть, когда они что делают.

Вот, например, утром. Утром они слонячут, а это значит, хорошо и много едят.

Потом свинячут. Ну, это и без слов ясно. Просто сидят в грязной луже.

Затем они утятют — моются.

И вновь слонячут — обедают.

А после обеда медвежачут — крепко спят.

Очень хорошее расписание, не правда ли? Когда я его прочёл, мне тоже очень понравилось оно. До того понравилось, что решил я сам пожить в детском саду.

Целый год я жил там, слонячил, утятил, а иногда, если с кем-нибудь происходило что-то смешное, я записывал.

Вот почему я назвал эти сказки «В медвежачий час». Я писал их, когда все спали.

Итак: сказки в медвежачий час.

КАК ОСЛИК КУПАЛСЯ

Пришёл длинноухий к речке, а вода холодная. Опустил он ножку и заворчал: «Бррр...»

Выглянул из воды лягушонок и спросил:

— Чего вы тут кричите: брррр?!

Ослику стало стыдно, что он боится холодной воды, и он вдруг ответил:

— А я, я потому это брррр... Просто я ем брёвна. Понятно?

— Понятно, — сказал лягушонок. — Значит, вы есть тот самый страшный крокодил.

— Совершенно точно, — кивнул ослик.

— А, простите, пожалуйста, — опять спросил лягушонок, — а кроме брёвен, вы что-нибудь ещё можете есть? Я слышал, паровоз даже.

— Совершенно точно, — снова кивнул ослик.

— Ну, а почему тогда, — заквакал лягушонок, — вы такой худой?

— Просто, — ответил ослик, — опоздал сегодня съесть поезд. Я пришёл, а он ушёл. Ушёл в мою Африку греть животик.

— Понятно, — сказал лягушонок. — В Африке жарко. И если там долго греть живот, он растает и вместо паровоза получится корыто.

— Ну и что, — сказал ослик. — Корыто ведь съесть ещё проще.

— Вот, вот, — запрыгал лягушонок. — я тоже так подумал. Почему и заговорил о паровозе. Дорогой крокодил, у меня есть корыто. В нём мама кушает меня в чистом дождике. Мне это не нравится... Ведь я... люблю грязь. Так не поможете ли вы и не съедите ли это ужасное корыто на завтрак?

И тут ослик захохотал:

— Ну и хитрец! Я хотел его обмануть, а выходит, он обманул меня. Так слушай же, грязнуля. Я не крокодил, конечно. Но если ты не будешь мыться, явится настоящий крокодил и съест тебя. Больше всяких брёвен и корыт они любят грязных лягушек. Мойся скорей! Мойся!

ГДЕ ВЕРЁВОЧКА?

Ослик любил говорить: «Всё на свете просто, просто». Это, наконец, надоело Мишке, и он сказал:

— Если всё просто, то объясни, например, почему звёзды висят на небе и не падают. Разве это просто?

— Конечно, — сказал ослик. — Они на ниточке.

— Ну, а Земля?

— Земля, она большая и толстая. Она на верёвочке.

— А интересно знать, — буркнул медведь. — где та верёвочка?

— Наверно, где-то есть. Просто посмотреть падо.

Они пошли и посмотрели. Вначале они увидели колышек. Потом верёвочку. А на верёвочке — маленького-маленького козлёнка.

— Вот, — захохотал медвежонок. — Один козлик держит всю нашу Землю. Не правда ли, это очень смешно, ослик?

— Нет, — вздохнул ослик, — это совсем грустно. Ведь очень трудно такому маленькому держать такую большую Землю!

НЕ ФАНТАЗИРУЙ

Ослик и его друзья всегда просыпали. И вот однажды ослик сказал:

— Надо что-то делать.

— Да, — сказал Мишка. — Петушка завести не плохо. Он будит.

— А что такое петушок? — спросил глупый ослик.

— Ну, как тебе объяснить, — зачмокал Мишка. — Во-первых, у него гребень.

— Гребень, — не дослушал ослик, — знаю, это то, чем гребут.

И он тут же побежал на луг, нашёл грабли и поставил их на затылок.

— Вот, по-моему, петушок.

— Э-э-э-э, — захохотал Мишка. — Не петушок, а телевизор.

— Телевизор? — удивился ослик. — А что это?

— Это очень сложная вещь, — сказал Мишка.

— Мишенька, — спросил ослик, — ну, а что есть эта сложная вещь?

— Лампочки, дорогой ослик, лампочки. Если у телевизора открыть живот — там одни лампочки.

— Одни лампочки. Ну и что? — Ослик улыбнулся, взял сумку и пошёл в город.

— Тридцать лампочек. На обед, на завтрак и на ужин,— сказал он продавцу.

И все тридцать лампочек исчезли в животе ослика. Ослик потолстел, а к вечеру засветился.

Да, лампочки горели у него в животе, а все думали: «Ослик это, или не ослик, или маленький троллейбус?»

Ну конечно, вы не забыли, что на затылке у ослика торчали грабли, а цепочка огней вилась вокруг живота. И если бы вы увидели ослика, то не узнали его.

Вы бы ошиблись. Ошиблись. В тот вечер ошибались все.

Каждый становился за осликом в очередь и ждал, когда тот его повезёт.

Но ослик не мог везти столько народу. И он убежал.

Но бывают же такие люди: они всюду бегали за осликом и кричали:

— Безобразие! Этот троллейбус отказывается ехать. А кто позволил ему, он же городской транспорт!

В конце концов дело кончилось тем, что пришёл милиционер. Он взял троллейбус за ушко и повёл в милицию. Там троллейбус поставили в угол, и он простоял в нём всю ночь.

А к утру огни потухли, гребень свалился и все увидели: да это же глупый ослик!

Ослика отпустили домой и попросили больше не фантазировать — не воображать себя ни петухом, ни телевизором.

Как видишь, всё это кончается плохо. Углом, в который тебя ставят.

ПИРО́ГИ

Однажды ослик, поросёнок и медвежонок пекли пироги.

И вдруг ослик сказал:

— А вы знаете, недавно я читал старую книгу. Там лодки назывались так — пиро́ги. Наверное, их тоже пекли?

— Конечно, пекли, — завизжал поросёнок. — А если они начинали течь, то дырочки затыкали изюмом.

— Хо-хо! — захохотал медвежонок. — А это очень вкусно, давайте испечём такую пиро́гу и немного поплаваем в ней.

— Ура! — закричали ослик и поросёнок и принялись за дело.

Удивительная получилась пиро́га. Вкусная и больша́я-больша́я. Даже слон смог бы в ней плавать. А ослик, поро́сёнок и медвежонок уселись совсем свободно. И поплыли.

День плыли, два.

Кушать захотели. Съели шоколадный парус.

День плыли, два.

Кушать захотели. Съели пряничные вёсла.

День плыли, два.

Кушать захотели. Стали выковыривать изюм.
И тут пирога пошла ко дну.

— По-моему, тонем,— захрюкал поросёнок.

— Да, да,— ответил ослик,— уже давно.

— Что же делать?! — закричал Мишка.

— Пл-о-отик. Во-окрушениях всегда-а,— заплакал ослик,— делают пло-о-о-тик.

— А,— заворчал медведь,— знаю. Плотиком будет тот, кто плотнее всех поужинал. Толстяки не тонут.

Медвежонок стукнул каждого по животу и сказал:

— Поросёнок будет плотиком.

Ослик и медвежонок сели поросёнку на спину и поплыли.

Они плыли так до самого берега. И только рыбам было жаль поросёнка. Они вздыхали и говорили:

— У этого плотика очень грустный мотор. Он без конца хрипит и хрюкает.

ПОЛОВИЧОК

Ты знаешь, как умел ослик шутить. Собственно говоря, это было единственное, что его выручало.

Вот, например, однажды был такой случай.

Пошёл ослик на луг ловить бабочек. Ходил, ходил — никого. И вдруг под кустами — что-то большое, пятнистое.

«О,— подумал ослик,— вот это бабочка!»

И хлопнул ослик её сачком. А бабочка как зарычит:

— Какое безобразие! Кто посмел это сделать?!

— Я,— сказал ослик.— И совсем это не безобра-

зие. Вот ты ведёшь себя безобразно, бабочка, раз так рычишь. Бабочки не должны рычать.

— Да я не бабочка, — опять зарычало под кустом, — я тигр.

— Тигр, — испугался было ослик. — Надо спастись! — И тут же сообразил: — Нет, ты не тигр, — сказал он. — Какой же ты тигр, если у тебя на голове колпак? Ты просто шут.

— Какой шут? — удивился тигр.

— Гороховый, — сказал ослик. — И тебе надо есть горох.

— А это вкусно? — спросил тигр.

— Вкусней всего-всего на свете, — ответил ослик.

— А дай попробовать, — попросил тигр.

— Ладно, — сказал ослик. — Только вначале ты

сделаешь то, о чём я попрошу. Итак, значит, я тебя два раза стукну, а ты промолчишь.

— Хорошо, — кивнул тигр, — потерплю немножко ради твоего гороха.

А ослик скорее побежал домой и сказал:

— А вы знаете, поросёнок и медвежонок, я купил прекрасный половичок. Такой полосатенький... Взгляните.

И показал на тигра.

Взглянули друзья и заплакали:

— Зачем ты привёл его, он нас съест?!

— Трусишки! — закричал ослик. — До чего дожили, половиков даже стали бояться. А ну, смотрите, сейчас я буду из него выбивать пыль!

И ослик взмахнул палкой и изо всей силы стукнул тигра по носу.

— Ой,— закричал тигр.— Не надо мне гороху, не надо!

И он зажал нос лапой и убежал в лес.

Ну, а ослик? Ты думаешь, он радовался? Нет, он был настоящий шутник. Поэтому он и сказал с грустью:

— Ну вот видите, какие вы плохие. Всё вам не нравится. Из-за вас убежал такой прекрасный половичок. Никогда я его больше не увижу.

И тут ослик заплакал, а медвежонок и поросёнок стали его утешать:

— Прости нас, мы совсем глупые.

САМОЛЁТИК

- Ослик ходил и с самого утра кричал: «Уу-уу...»
— Что ты делаешь? — спросил его медвежонок.
— Моторчик, — сказал ослик.
— А зачем?
— Понимаешь, — объяснил ослик, — я сделал деревянный самолёт, а он не летает. Нет моторчика. Вот теперь если я в него сяду и закричу, как моторчик, «уу», то он полетит, наверное.
— Конечно, полетит! — закричал глупый медвежонок.

Ему очень хотелось летать.

И они тут же сели на самолётик.

— Уу-уу-уу,— загудел ослик.

Но самолёт ни с места.

— Это ты почему не летишь? — спросил ослик у самолёта. — Разве ты не слышишь, как гудит твой моторчик?

— Слышу,— ответил самолётик.

— Тогда в чём же дело? — топнул ослик ногой.

— А мне кажется,— сказал самолётик,— что у меня не тот моторчик. Настоящие моторы надо заводить.

— Ах так! — рассердился ослик. — Я настоящий моторчик. — И он махнул хвостиком и крикнул медвежонку: — Заводи!

Медвежонок схватился за хвост и дёрнул.
И ослик уже был готов крикнуть «у-уу!».
Но медвежонок очень сильно дёрнул. И потому
вместо «уу» ослик вдруг крикнул: «Ай, ай, ай!» И со-
всем испугался. И не полетел. Ведь моторчики не
могут летать, когда вместо «уу» говорят вдруг «ай».

СПОР

Ослик и медвежонок всегда спорили. Это потому,
что один говорил: «Всё приходит». А другой: «Всё
уходит».

Просыпался утром медведь и радовался:

— Смотри, пришло утро!

— Ну да, — плакал ослик, — ведь ушла ночь.

И днём было так же. Опять медведь кричал:

— День явился!

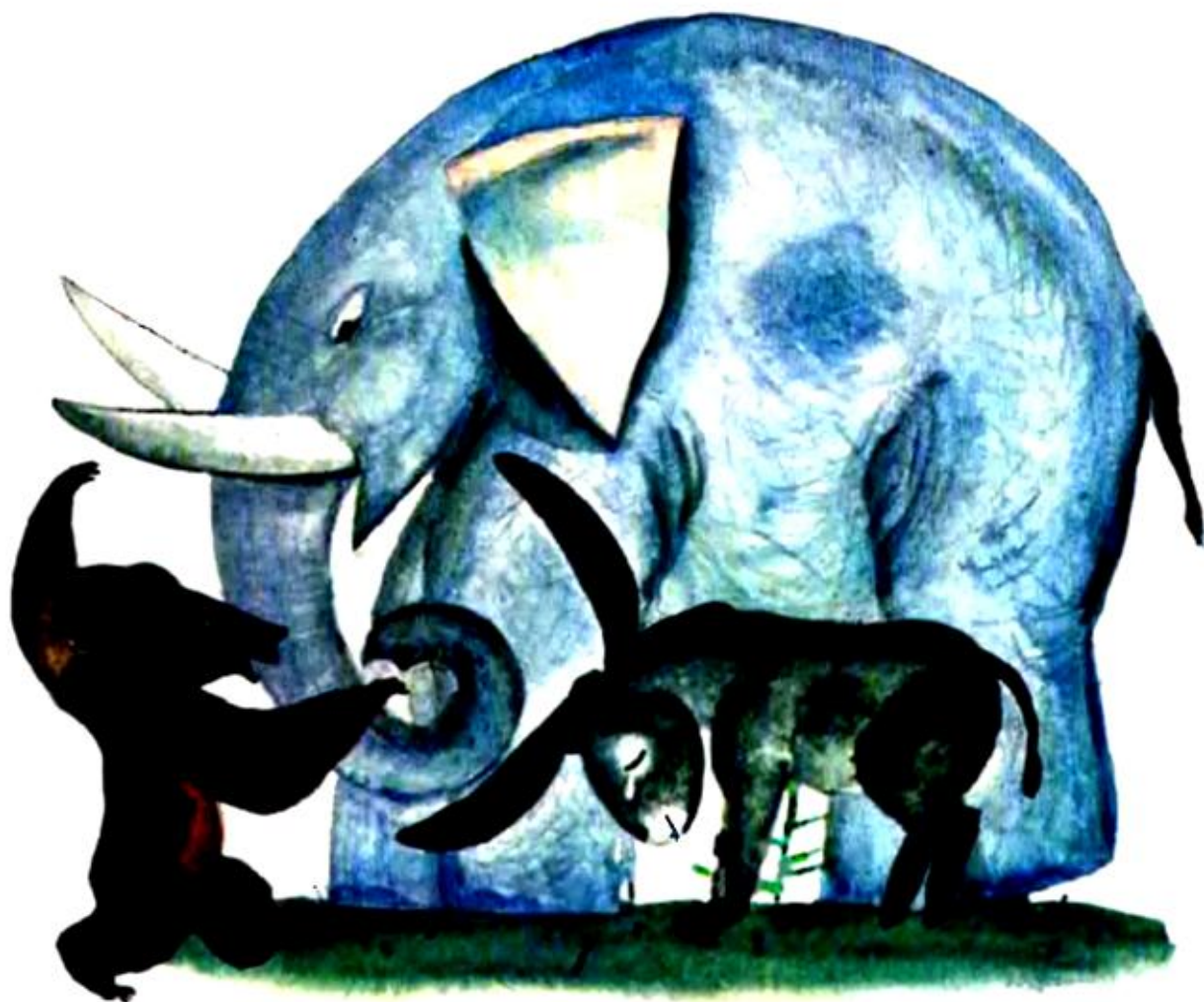
И снова плакал ослик:

— Ну да, ведь ушло утро.

А однажды было вот что. К ним в гости пришёл слон.

— Смотри, смотри! — заорал Мишка. — К нам пришёл слон.

— Ну да, — заплакал ослик. — ведь он ушёл из дома.

ГРАД

Когда был град, ослик всегда прятался. Больно было. В тот град он тоже спрятался, но вдруг подумал: «Да, я сижу в домике, и мне не больно, но домику-то ведь больно. Надо его спрятать».

Ослик залез на крышу и закрыл домик зонтиком.
— Всё хорошо, — сказал он.
Но вдруг опять подумал: «Теперь мне не больно,
но зонтику, наверное, больно. Как же быть?»
— Глупый ослик, — заворчал медвежонок. — Всех

от града никогда не спрячешь. Кому-нибудь да будет больно.

— Если так, — сказал ослик, — пусть будет больно мне. — И он сделал над зонтиком крышу и стал по ней бегать — защищать её от града.

Наконец град кончился.

Медвежонок пожал ослику ушко и сказал:

— Ты очень добрый...

— Что ты, что ты, — замахал на него ослик ушами, — просто я жалкий ослик, и мне всех жалко.

МАЛЕНЬКИЕ СКАЗКИ

ЛОСЁНОК

В лесу было тихо, и только лосёнок смеялся.
— Тише ты, — сказал ему медведь. — Сейчас случится чудо.

— Какое чудо? — удивился лосёнок.

А медведь показал ему на дерево. Весь день лосёнок смотрел, а вечером вдруг увидел: на сером дереве — зелёный лист. Первый лист. И понял он тогда, почему в лесу тихо... Все ждут рождения первого листа. Это и есть чудо леса...

УДИВИТЕЛЬНАЯ ЗИМА

Как-то весной полетело сверху что-то лёгкое и белое. Испугался медвежонок и в берлогу прибежал:

— Ой-ой, опять зима настала!

А мама улыбнулась и говорит:

— Да ведь это не настоящая зима, а тополиная. Тополя цветут и нас на счастье белыми серёжками осыпают.

ОДУВАНЧИК

Не нравилось весёлому котёнку, что солнышко каждую ночь за лес закатывается. Ведь он только разыграется, а оно ушло.

А тут однажды нашёл он на лугу пушистый одуванчик и очень обрадовался. А обрадовавшись, спросил:

— Ты солнышко на ножках?

— Да, — сказал одуванчик.

— А ты за лес не катишься?

— Нет, — сказал одуванчик.

— Вот и хорошо, — вздохнул котёнок. — Значит, будем с тобой вечером играть.

Пришёл вечером, смотрит: а большое солнышко за лес ушло. И солнышко на ножке тоже закатилось, закрылось зелёным платком.

Ну, право, что же делать?

СЛОН

Жил-был на свете слон. Всегда и перед всеми извинялся. Пошёл он однажды гулять. А ветер сбил с него шляпу. И вы думаете, вежливый слон обиделся? Нет, слон просто поднял её и сказал:

— Извините, ветер, но если это вам не нравится, я больше её никогда не надену.

МАЛЕНЬКИЙ ТИГР

Полосатый тигр был красив, но сердит, очень-очень. Встретит поросёнка, заворчит.

Встретит медвежонка, зарычит.

Но как-то сердитый тигр встретил маленького котёнка. И хотел он уже зарычать, но взглянул на его усы и понял: да это же маленький тигр!

И сказал тогда большой тигр:

— Давай жить вместе.

И стали они жить вместе. Вечером большой тигр укладывал маленького спать и мурлыкал ему песенки.

А маленький тигр учил большого быть всегда добрым. Если большой тигр поднимал на кого-то лапу, маленький говорил:

— Не надо, он мне очень нравится.

И тигр только улыбался.

И так бы они жили. Но однажды пошли они гулять и встретили лохматого щенка.

Маленький тигр рассердился, заворчал, поднял лапу... Но тут его неожиданно остановил большой тигр и сказал тихо:

— Не надо, он мне нравится. Он такой же пушистый и маленький, как ты.

Вот так сердитый тигр стал добрым.

На том и кончается сказка. Теперь они уже живут втроём — тигр, котёнок и щенок — и учат друг друга быть всегда добрыми.

Это ведь не так просто: быть всегда добрым, сам знаю.

СТРАННЫЙ РАЗГОВОР

Однажды хитрый ослик встретил доброго слона.
— А ты знаешь, — сказал он ему, — у меня уши большие и похожи чем-то на слоновые. Значит, я маленький слон.

— Да, да, — согласился добрый слон. — Но только кто я в таком случае?

— Ах, — засмеялся хитрый ослик, — если я маленький слон, то ты, наверное, просто большой ослик.

БЕЛЬЧОНОК

Жарко было в лесу. И все жаловались:

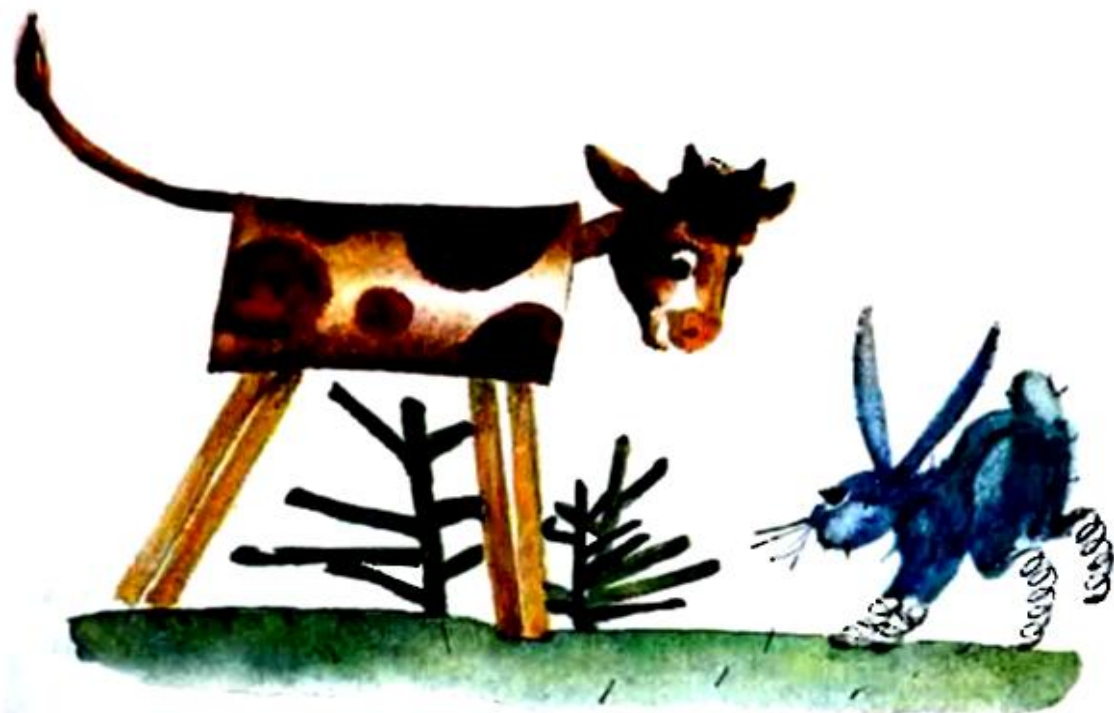
— Ах, какая жара!

И тогда добрый бельчонок придумал ветер. Взял он колесо, а к колесу крылья приделал. А потом побежал скорей: и-и-и! И-и-и! И в лесу ветер поднялся. И такой лёгкий, такой мягкий, что все говорили:

— И-и-и-и! Какой ветер! Беличий!

ССОРА

Дружили как-то заяц с бычком. А потом поссорились. И знаете из-за чего? Заяц сказал бычку, что у него ноги соломинкой, а бычок зайцу — что у него пружинкой.

УЛИТКА

Храбрая улитка всех в лесу пугала: «А н-н-у, забодаю!»

Встала однажды рано-рано утром. А тут из-за леса чьи-то большие алые рога явились. Испугалась улитка, в домик спряталась, окно закрыла. А все смеются: «Ах, храбрая ты, храбрая улитка! Да это же солнышко. Оно сейчас просто восходит».

КЛЁН

Осыпал клён багровые листья. Поднял их лисёнок и уложил ими дорожку к своему дому. «Вот, — думал он, — гостей обрадую». Однако никто не пошёл по той кленовой дорожке.

— Но почему же, почему? — спросил он оленя. — Такая красивая дорожка, а никто не идёт по ней.

— Ах, — сказал олень, — лист клёна похож на сердце. Я не могу ступить на это сердце осени.

ПАУТИНКИ

Холодно осенью в лесу. Деревья дрожат, жёлтые листья роняют. Вот и решили добрые мужички, лесные паучки, осенний лес согреть. Ночью лунною сплели плащ паутиный да и шакицули на лес.

А только плащ тот совсем не греет. И золотые осицы по-прежнему дрожат на ветру: «Холодно, мужички, холодно, паучки».

МОЯ ПЛАНЕТА

Если ты пишешь сказки, то с тобой могут происходить всякие удивительные истории.

Так, со мной однажды... Впрочем, лучше я расскажу всё по порядку.

Сидел я как-то дома, писал сказку, и вдруг дверь отворилась и ко мне вошёл человек.

— Вы сказочник?

— Сказочник.

— Тогда помогите, пожалуйста. Со мной случилось самое невероятное.— Тут человек вздохнул и, усевшись в кресло, стал рассказывать.

ЧТО РАССКАЗЫВАЛ ЧЕЛОВЕК

Видите ли, я учёный. Моя специальность — микроскоп. Другими словами, я строю современные микроскопы. Они могут увеличивать в миллионы, миллиарды раз.

Так вот, однажды, разбирая свой микроскоп, я забыл протереть стёклышко. И конечно, на него попала пылинка. Сколько времени она была там, я не знаю. Только когда я опять решил посмотреть, та пылинка совсем была не пылинка. Под микроскопом была настоящая страна... Звенели трамваи. Ехали

машины. Ребята спешили в школу. А на большой площади били башенные часы, и гул их замирал где-то в маленьких переулках.

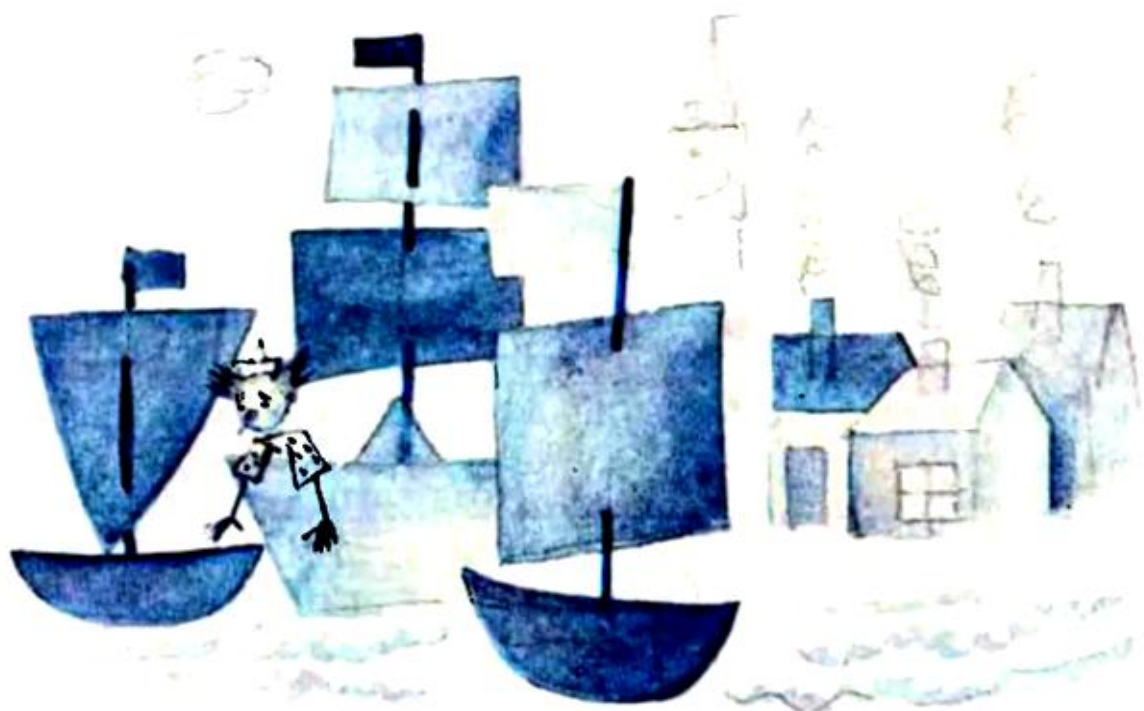
А вот и река. А над рекой мост. И на мосту — двое. Парень и девушка. Они смотрят куда-то вдаль и провожают корабли...

Конечно, никто из нас не видел ничего подобного. Потому я тут же позвонил своим друзьям. Друзья мои мгновение, другое смотрели, а потом разом ахнули от удивления.

И моя пылинка, моя чудесная маленькая планета улетела в форточку.

— Ну вот, — сказал я, — зачем же вы так ахали?

— А что делать? — сказали друзья. — Порой так хочется вздохнуть.

А я вдруг понял: от всякого громкого «Ах!» может рухнуть или улететь в форточку самое прекрасное.

И тут я взял сачок, вышел в сад, поймал ту пылинку и, не дыша, положил её на стёклышко.

Нет, нет. Я решил: ни за что не вздыхать, не ахать. Но лишь я склонился над микроскопом, как...

Да... Но что делать? Как говорит современная наука, в разных местах время идёт по-разному.

И хотя с той поры у нас на Земле прошло всего несколько минут, там, на маленькой планете, миновало целое столетие. И предо мной был уже совсем другой город. Правда, ещё по-прежнему хрипло били башенные часы. И, как встарь, точно большая скрипка, висел над рекой мост. Однако на том мосту уже не было их. Ни того парня, ни девушки. Они давным-давно состарились и ушли.

И мне стало так печально, что я вначале уронил слезу, и там, на планете, раскрыли зонты. А потом задумался и — ах, ах — вздохнул тяжело.

А моя маленькая планета вновь улетела в форточку. И теперь уже навсегда... Больше я её никогда не видел. Но мало того, с той поры я стал какой-то робкий, грустный. Теперь я уже вздыхаю по всякому поводу. И от моего «ах» в моей жизни рушится самое прекрасное и летит, летит куда-то в форточку.

ЧТО ДЕЛАТЬ, СКАЗОЧНИК?

А правда, что делать? Ну конечно, я прежде всего подумал о себе. Когда-то я ведь тоже был такой: вздыхал по всякому поводу.

Вот помню, построили рядом башню. Я вздохнул: «Ах, как она прекрасна!» А башня-то рухнула.

Или вот висел на дереве последний лист. Заметил я его, пожалел: «Ах, какой бедный». И лист упал раньше времени. И всё-таки, как помочь профессору и другим часто вздыхающим чудакам?

А может быть, просто... не вздыхать, не ахать. И тоже нельзя. Ведь пока живёт человек, он всегда радуется и огорчается. Ах, ах!

Значит, надо сделать так, чтобы это «ах» не очень вредило, а наоборот.

Так сидел я и думал всю ночь.

НОЧЬ

Ночь в ту ночь была тёмной. На небе тучи, на земле тишина. Даже чуточку страшно. И вдруг слышу — у меня над ухом чей-то радостный голосок:

— Здравствуйте!

— Здравствуй! Но кто ты, с кем я здороваюсь? Ничего не видать.

— А я маленькая планета,— отвечает голосок и смеётся.

«Ну,— думаю,— шутят. Спрятался, наверное, кто-то под диван и пищит».

И тут я тоже стал улыбаться и уже с улыбкой спрашиваю:

— Но если ты такая маленькая, как же я тебя слышу?

— Ну, во-первых, я летаю прямо над вашим

ухом. А во-вторых, у нас на планете сейчас работают радиопередатчики. Итак, говорит маленькая планета. Слушай же, человек! Сегодня ты хочешь сделать счастливым каждое человеческое «ах». Ну что же, хорошая мысль. У нас тоже когда-то над этим думали лучшие умы.

— И что-нибудь придумали? — не выдержал я.

— Конечно, только спокойно и не хлопай так ушами. А то у нас может быть землетрясение.

— Извини!

— Пожалуйста. Итак, на чём мы кончили? Ах да,

на совете, как лучше вздыхать и ахать. Главное, постарайтесь не вздыхать весь день. Пусть ваше «ах» станет к вечеру большим, большим. И тогда сделайте маленький парус. Закройте глаза и вздохните: «Ах!»

— Понятно.

— Радиопередача маленькой планеты окончена. Мы передавали чрезвычайные известия.

Тут весёлый голосок замолк, и я услышал в тишине тоненькие позывные: «Му-му», будто где-то в ночи мычал заблудившийся телёнок. «Му-му».

Как сами понимаете, телёнка в комнате быть не могло. И вот я поверил: всё это правда. И маленькая планета, и мой разговор с ней.

А ЧТО ДАЛЬШЕ?

Естественно, я решил проверить инопланетный совет. Весь день я не вздыхал, не восторгался, не делал этих бесконечных «ах» по всякому поводу. Нет, я спокойно дождался вечера. Сделал маленький парус, закрыл глаза и: «Ах, ах...» Но что это?.. Где я?.. Тополь. Луг. Старенький домик, где-то во дворе мычит корова, поют птицы. А вот и мой дед. Седой старик с лучистыми глазами. Сейчас он как раз оторвался от работы и, смотря в небо, говорил:

«Алый закат — значит, завтра ветер».

Ну конечно, это она. Она. Она. Она. Далёкая страна моего детства. Именно сюда и унёс меня парус.

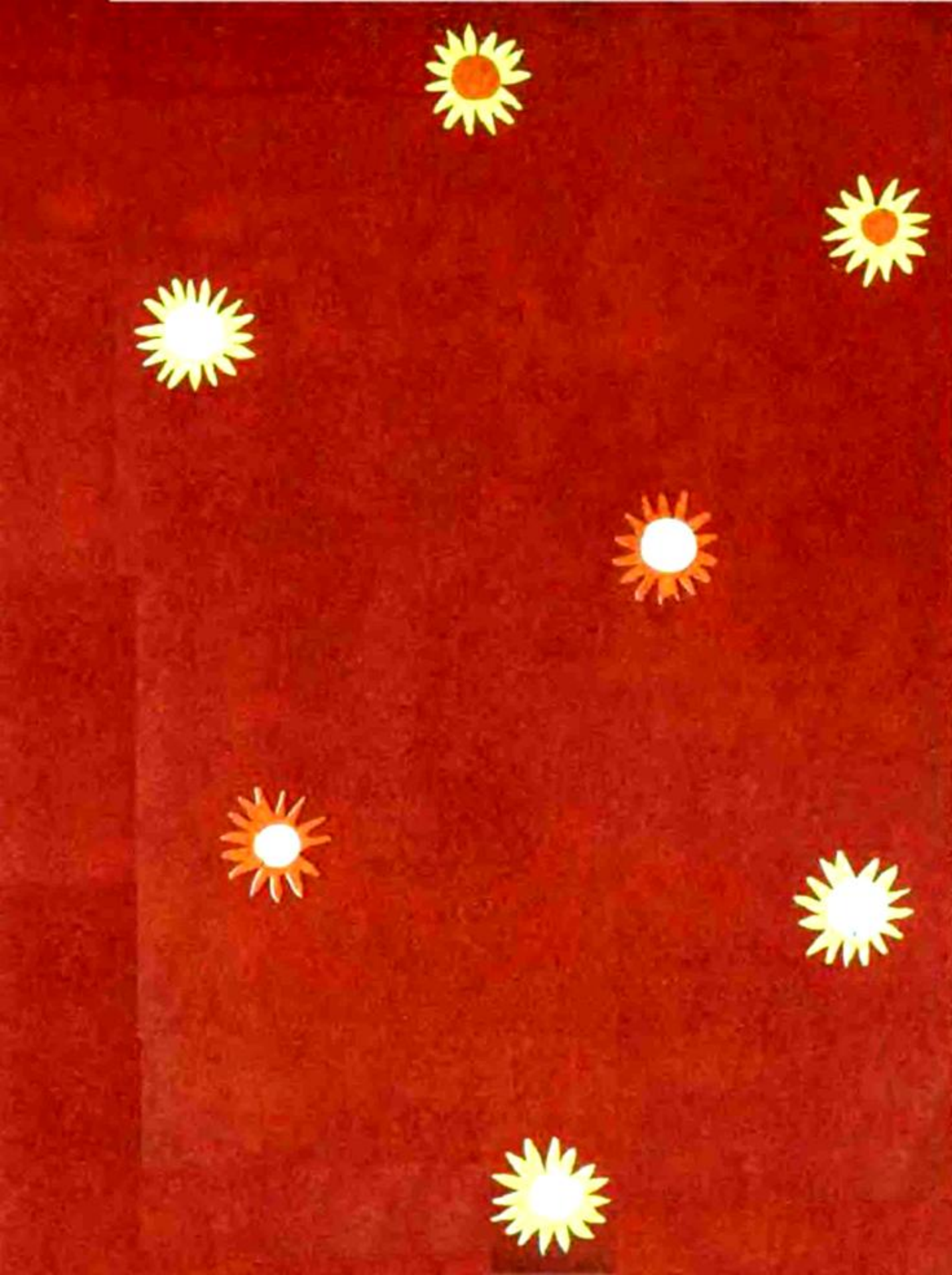
* * *

Теперь я уже там, в стране детства.

Дорогой профессор и вы, часто вздыхающие чудаки, завтра я пришлю телеграмму.

Давайте парус и плывите сюда. Мои позывные — три тихих «ах» — однажды солнечным утром.

Издательство «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Геннадий Михайлович Цыферов

В МЕДВЕЖАЧИЙ ЧАС

ИБ № 5676

Ответственный редактор
Н. А. Терехова

Художественный редактор
О. К. Конданова

Технический редактор
М. В. Гагарина

Корректор
М. В. Коллова

Сдано в набор 08.06.81. Подписано к печати 27.11.81. Формат 70×90¹/₁₆. Бум. офс. № 1. Шрифт обыкновенный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,68. Усл. кр.-отт. 19,6. Уч.-изд. л. 3,61. Тираж 150 000 экз. Заказ № 3804. Цена 25 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Судянский вал, 49.

Ц $\frac{70801-034}{M101(03)82}$ 080-82

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1982 г.

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя